

вопроса изменения категории, однако, при наличии смягчающих и отсутствии отягчающего обстоятельства. Можно предположить, что, назначая наказание, суд уже представляет исход решения об изменении категории преступления.

ППВС РФ № 10 определяет, что юридическая оценка деяния не претерпевает изменений в случаях изменения категории. В частности, изменение категории преступления с особо тяжкого на тяжкое не влияет на квалификацию действий иного лица как заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Таким образом, анализ проблематики, связанной возможностью изменения категорий преступления на менее тяжкую, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, необходимость принятия ППВС РФ № 10 объективно назрела, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Во-вторых, принятие ППВС РФ № 10 подчеркивает пристальное внимание правоприменителя на проблему реализации принципов уголовного права и необходимость определения в каждом конкретном случае степени индивидуальной общественной опасности. Эффективность применения ч. 6 ст. 15 УК РФ будет подтверждена судебной практикой, хотя уже сейчас можно спрогнозировать повышение интереса судей к реализации данных положений уголовного закона.

Белецкая Анастасия Анатольевна,
старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Инновационный путь развития нашей страны, как приоритетное направление действий, невозможен без создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере венчурной экономики. В сфере венчурного финансирования малых инновационных предприятий имеется определенная специфика. Оптимальной формой внедрения инноваций для субъектов малого предпринимательства видится привлечение инвестиций посредством кооперации с венчурными организациями.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, инновационные компании, правовое регулирование, венчурный фонд.

Для внедрения новых, подчас дорогостоящих, технологий даже крупные компании-производители не в состоянии использовать лишь собственные средства. По этой причине они вынуждены создавать технологические альянсы с другими организациями или объединяться с государством. Малые и средние предприятия сталкиваются в этой сфере еще с большими трудностями.

Хотя и считается, что согласно анализу мирового опыта, малые и средние инновационные компании наиболее мотивированны и гибки в достижении цели вывода

научно-технической продукции на рынок и играют важную роль в освоении новых перспективных ниш¹.

Однако очень часто инвесторы опасаются финансировать малые предприятия, опасаясь, что ожидаемая прибыль может не покрыть риски, при равных расходах на финансирование как малых, так и обычных предприятий.

В этих случаях, как справедливо отмечает А.Ю. Буркова, малые и средние предприятия обычно ищут венчурного инвестора, который может предоставить достаточные денежные средства для того, чтобы новые компании могли развиваться на соответствующих рынках².

Что касается самой венчурной деятельности, то главной проблемой ее правового регулирования является отсутствие эффективного механизма сочетания целей государства, направленных на развитие наукоемких производств и инновационных технологий, с целями предпринимателей, главным стимулом которых всегда будет прибыльность инвестирования.

Для преодоления этой проблемы не достаточно разработки только лишь одних правовых норм, регламентирующих указанную сферу, необходимым видится наличие и экономических предпосылок, которые обеспечивали бы предпринимателям достойную степень компенсации за возможные риски, связанные с венчурным инвестированием.

В российском законодательстве отсутствует специальный нормативный акт, регулирующий венчурную деятельность. Как указано правоприменителями, правовое регулирование в области венчурных инвестиций осуществляется в рамках общих юридических норм действующего законодательства, определяющих правила инвестиционной и инновационной деятельности, организационно-правовые формы, объекты инвестиций, ограничения и преференции при осуществлении деятельности³. Подзаконным нормативным актом, имеющим отношение к регламентации венчурных отношений, является приказ ФСФР РФ от 28.12.2010 № 10-79/пз-н «Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов». Он определяет разновидности фондов (в том числе, венчурных), требования к их организационно-правовой форме, составу и структуре активов.

Как указывает Е. Черторийская, виды юридических лиц и иные возможные для деятельности венчурных фондов правовые институты, существовавшие в российском праве до принятия Закона о хозяйственных партнерствах и Закона об инвестиционном товариществе, были весьма далеки от соответствия требованиям международного инновационного (венчурного) сообщества⁴. Хочется надеяться, что указанные законы будут не только отражать мировые стандарты осуществления коллективной инвестиционной деятельности в инновационной сфере, но и послужат надежным фундаментом реализации важнейших требований, предъявляемых к организационно-правовым формам инновационных бизнес-проектов.

¹ Объединенные Нации. Европейская экономическая комиссия. Финансирование инновационного развития. Сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования на ранних этапах развития предприятий. Перевод с английского. СПб: РАВИ, 2008.

² Буркова А.Ю. Некоторые правовые концепции, не известные российскому праву // Право и экономика. 2012. № 5. С. 14-19.

³ Правовая среда венчурной деятельности в Российской Федерации. Российская ассоциация прямого и венчурного инвестирования, Адвокатское бюро Горемыкина, Цокол и партнеры. М., 2009. С. 88.

⁴ Черторийская Е. Актуальные проблемы правового регулирования венчурных фондов в РФ // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 162-179.

Также, интересным представляется анализ венчурного законодательства зарубежных стран. Рассмотрим опыт Канады – страны, имеющей нормативно-правовой акт, регулирующий венчурное инвестирование малого бизнеса.

Согласно Главе 429 Закона «О венчурном капитале малого бизнеса» Канады [RSBC 1996] «Инвестиции в малый бизнес» (п. 10 ч. 1):

«Корпорация венчурного капитала может инвестировать в малый бизнес, если соблюдены следующие критерии:

(а) малый бизнес вместе со своими аффилированными лицами имеет не более 100 сотрудников, рассчитанных в установленном порядке;

(б) если не менее 75 % заработной платы или жалования, определяемых в установленном порядке, малого бизнеса выплачиваются или будут выплачиваться сотрудникам, которые регулярно отчитываются о работе по операциям в Британской Колумбии;

(в) малый бизнес, если это обусловлено соглашением с администратором, находится или будет в значительной степени сосредоточен, в установленном порядке, в Британской Колумбии и будет состоять из:

– предпринимательской деятельности или

– бизнес-деятельности, описанной в правилах, указанных администратором в соглашении;

(г) инвестиции состоят или будут состоять из:

– прямого приобретения акций малого предприятия, выпущенных с целью привлечения нового акционерного капитала;

– приобретения венчурным капиталом акций, выпущенных малым предприятием в установленном порядке по проспекту эмиссии, предоставления меморандума или другого документа о раскрытии информации,

– приобретения долей участия аффилированного лица малого предприятия непосредственно у аффилированного лица или

- приобретения предписанных акций партнерства с ограниченной ответственностью;

(д) средства, выплачиваемые венчурной корпорацией за:

– любые акции, упомянутые в пункте г подпункте 3, в свою очередь инвестируются в долевые акции малого предприятия аффилированным лицом в сроки, предусмотренные разделом 8 (2), или

(п) любые единицы с ограниченной ответственностью, указанные в пункте г подпункте 4, в свою очередь инвестируются в долевые акции в одном или нескольких малых предприятиях товариществом с ограниченной ответственностью в сроки, предусмотренные разделом 8 (2);»

Пункт 12 предусматривает:

«Корпорация венчурного капитала не должна инвестировать в малый бизнес, если все или часть доходов от этой инвестиционной деятельности прямо или косвенно используются или предназначены для использования малым бизнесом для любой из следующих целей:

(а) кредитование;

(б) инвестиции за пределами Британской Колумбии;

(в) инвестиции в землю, если инвестиции не являются случайными или вспомогательными для предписанной соглашением деятельности;

(г) приобретение ценных бумаг, отличных от долевых акций аффилированного лица малого предприятия или товарищества с ограниченной ответственностью;

(д) покупка товаров или услуг у:

- венчурной корпорации,
- директора, должностного лица или акционера венчурной корпорации или
- помощника директора, должностного лица или акционера венчурной корпорации,

(е) оплата всего или части долгового обязательства, за исключением случаев, когда

- администратор считает, что платеж необходим для финансовой жизнеспособности малого бизнеса или
- долговое обязательство наступило с предварительного одобрения администратора в ожидании инвестиций в малое предприятие со стороны венчурного капитала;

(ж) как часть транзакции или серии транзакций, прямо или косвенно связанных с любым из следующих действий:

- покупка или погашение ранее выпущенных акций малого предприятия или одного из его аффилированных лиц;
- отчуждение какой-либо части обязательства перед акционером малого предприятия или одним из его аффилированных лиц или ассоциированным лицом или аффилированным лицом акционера;
- выплата дивидендов;
- финансирование всего или части стоимости покупки малым предприятием активов товарищества, совместного предприятия, траста или корпорации;

– финансирование всего или части стоимости покупки малым предприятием любого из активов партнерства, совместного предприятия, траста или корпорации по цене, превышающей справедливую рыночную стоимость приобретенных активов¹. Также, закон предусматривает положения, касающиеся счета защиты инвестиций, совокупных инвестиций венчурного капитала.

Таким образом, анализируемый правовой акт довольно подробно регламентирует возможность венчурного инвестирования субъектов малого предпринимательства, учитывая и возможные риски такой деятельности, и предусматривая ряд обязательных требований, предъявляемых как к малому предприятию, так и к венчурному инвестору.

По уместному замечанию Г.Ф. Ручкиной, высокий риск при кредитовании и финансировании технических нововведений, научных исследований и разработок, внедрении изобретений и открытий заставляет инвестора быть предусмотрительным и осторожным, когда речь идет о венчурном капитале. Учитывая, что венчурным фондом является коммерческая финансовая организация, основной целью которой является вложение своих финансовых средств в наиболее перспективные инвестиционные проекты в целях получения прибыли², вопрос возвращения средств и получения прибыли напрямую зависит от возможности разработки и доведения инновационного продукта до потребителя, его востребованности на рынке³.

¹ Закон о венчурном капитале малого бизнеса // http://www.bclaws.ca/civix/document/id/consol29/consol29/96429_01#section15 (дата обращения 15.10.2018).

² Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции создания банка патентов и инноваций СНГ» (принято в г. Минске 31 мая 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ручкина Г.Ф. Финансовая поддержка как ключевая составляющая в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковское право. 2017. № 5. С. 7-12.

По данным статистики на 2014 г., такой финансовый инструмент, как венчурное инвестирование малого и среднего бизнеса, в России находится в стадии зарождения (на долю России приходится менее 1 % общего объема венчурного инвестирования в мире)¹. На сегодняшний день государство провозглашает создание условий для привлечения венчурного финансирования в малые инновационные предприятия, в том числе с использованием механизмов федеральных программ, инструментов частного инвестирования, и поддержку институтов венчурного финансирования². Все это позволяет прогнозировать, что существующие риски научно-технического, правового и коммерческого характера не смутят инвесторов при оценке конкретных проектов.

Таким образом, венчурное инвестирование субъектов малого инновационного предпринимательства – это высокорисковые долгосрочные инвестиции частного капитала в капитал малых инновационных компаний, ориентированных на разработку, производство и коммерциализацию высокотехнологичных наукоемких продуктов, с целью развития таких компаний, и получения последующей прибыли от прироста стоимости вложенных средств.

Беляев Валерий Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье представлен общетеоретический подход к понятию юридической деятельности и ее сущности. Дан краткий анализ точек зрения на определение юридической деятельности, выделены ее признаки и особенности. Это позволило высказать авторский подход к установлению сущности и юридической деятельности и предложить ее определение.

Ключевые слова: юридическая деятельность, субъект, объект, признаки, сущность, понятие, определение.

В начале статьи определимся, что под деятельностью вообще мы понимаем совокупность действий и соответствующих операций (процедур)³. С учетом этого подхода и будет рассматриваться юридическая деятельность, которая «... появилась в обществе не случайно, не на пустом месте и не сама собой. Ее возникновение, развитие и функционирование обусловлено всеми процессами, происходящими в обществе, его экономической и политической системами, социальной и несоциальной структурой»⁴.

¹ Дмитриева А.Б. Венчурные инвестиции и расчеты ожидаемой доходности на вложенный капитал // Аудитор. 2014. № 1. С. 48-52.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» (в ред. от 26.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004. С. 80-84.

⁴ Чувакова Л.А. Причины и условия ошибочной юридической деятельности (проблемы, методология): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 17.